

— Не может быть, опять требует выгоды?

Ради одного контракта он, занимающий пост президента, ведет себя... ну просто невероятно унижительно!

— Я попросил Секретаря Хуана прихватить и тебе молочный чай.

Цюй Тао опустил веки и тихо, заискивающе произнес это, но Си Мочжоу протянул руку, сжал его подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

— Я не люблю молочный чай. Дай мне что-нибудь другое.

— Может, подарить тебе мою золотую чашу?

Цюй Тао задумался: это была единственная ценная вещь, что у него осталась. Си Мочжоу указательным пальцем коснулся его губ, намекая на нечто иное.

— Не прикидывайся дурачком, ты прекрасно знаешь, чего я хочу.

— Ладно.

Подумаешь, всего лишь поцелуй. Цюй Тао легко чмокнул его в губы и, заискивающе подняв взгляд, проговорил:

— Теперь доволен?

— Мало.

— Си Мочжоу, этот поцелуй плюс молочный чай — это уже более чем достаточно.

Цюй Тао попытался торговаться, но Си Мочжоу, придерживая его за затылок, слегка прикусил его губу.

— Будь послушным, иначе я потребую большего.

Ну ладно, ладно. Подумаешь, поцелуй, вчера ведь уже целовал, к чему сегодня ломаться?

— Закрой глаза.

Цюй Тао произнес это суровым тоном, и Си Мочжоу, глядя на его притворно сердитое выражение лица, едва заметно усмехнулся.

Давно забытое чувство близости нахлынуло на них. Си Мочжоу, одержимый жадой,

перехватил инициативу. Дыхание стало тяжелым, и Цюй Тао, насторожившись, оттолкнул его и отпрянул.

— Си Мочжоу, выгоду ты получил, немедленно отпусти меня.

— Тао-Тао...

В глазах мужчины светилась нежность, но Цюй Тао стремительно бросился к выходу.

— Пойду посмотрю, вернулся ли Секретарь Хуан с чаем.

Когда он забрал чай и вернулся в кабинет, кресла, где только что сидел Си Мочжоу, уже пустовали. Он поставил стакан на столик, осторожно постучал в дверь кабинета и вошел внутрь.

— Си Мочжоу? Я принес чай, будешь пить...

Цюй Тао не успел договорить, как чья-то сильная рука втянула его в соседнюю ванную комнату. Внутри стоял густой пар, а жаркие поцелуи обрушились на губы, подобно урагану, от которого перехватывало дыхание.

— Мо... Мочжоу, скорее, отпусти меня.

— Тише, не дергайся.

...

Спустя долгое время в кабинете мужчина с жалостью убрал с его лба прилипшие пряди волос и очень тихо произнес:

— Переоденься, пойдем поедим.

— У меня все тело болит, какое еще есть?

Цюй Тао сердито зыркнул на него и укутался в тонкое одеяло, лежавшее рядом. Си Мочжоу проследил за его взглядом и с легким виноватым видом поцеловал его в лоб.

— Три года прошло, прояви понимание.

— Еще чего, не верю тебе. Я хочу поспать, уходи немедленно.

— Честное слово, даже кошек и собак не целовал...

— Поешь, потом поспишь.

Си Мочжоу, не снимая одеяла, завернул его, как гусеницу, и, подхватив на руки, усадил на диван в приемной.

— Что хочешь съесть? Я тебя покормлю.

Весь столик был заставлен его любимыми блюдами. Цюй Тао окинул их взглядом и с неловкостью повернулся к Си Мочжоу.

— В какое время они успели принести еду?

Краска, которая только начала спадать, вновь залила его бледные щеки. Цюй Тао помолчал, а затем, едва не плача от досады, уткнулся лицом в грудь мужчины. Си Мочжоу ласково погладил его по спине, успокаивая:

— Не волнуйся, звукоизоляция в кабинете отличная.

— Правда?

— Угу.

— Тогда подай мне молочный чай, я хочу пить.

— Мало было того, что выпили раньше?

— ...

Поев, Цюй Тао остался спать в кабинете до самого вечера, а проснувшись, вопреки уговорам Си Мочжоу, вернулся в свою квартиру.

Когда Помощник Ван прислал сообщение, что оплата за товар получена, на лице Цюй Тао не отразилось ни капли радости — лишь тоскливый вздох. Ради контракта на миллион он в итоге продал самого себя. Сейчас ему хотелось спрятать голову в песок, как страусу, и ни о чем не думать, но, как назло, снова позвонил Помощник Ван.

Цюй Тао, вспомнив, что в нынешнем положении дел не обошлось без его подстрекательства, с раздражением нажал кнопку ответа.

— Говори, что опять? Еще какая-то компания хочет подписать контракт?

— Нет, что вы. Я хотел спросить, господин Цюй, вы поедете завтра на выставку продукции в Восточном районе?

— Не поеду. Отправь кого-нибудь другого.

Неужели он, президент компании, должен лично присутствовать на какой-то жалкой выставке?

Они что, решили, что он уже окончательно разорился?

— Господин Цюй, мы только прибыли в Яньши. Я считаю, что лучше съездить — это поможет понять текущие экономические тенденции города, что полезно для будущего развития нашей компании.

— Ты правда веришь, что у нашей компании есть потенциал для развития?

— Конечно! Вчера и сегодня мы уже заключили два контракта, причем с оплатой по факту.

— Ха... ха-ха...

Цюй Тао издал несколько язвительных смешков. Помощник Ван, чувствуя, как у него мурашки бегут по коже, продолжил на том конце провода:

— Господин Цюй, как насчет того, чтобы я заехал за вами завтра в девять утра?

— Понял, вешай трубку.

Перед тем как закончить разговор, Цюй Тао вспомнил еще кое-что:

— Подожди.

— Да, господин Цюй, какие еще будут распоряжения?

— Владельцы других компаний тоже будут там?

— Вряд ли. Мы новички в Яньши, так что это скорее исключение.

— Понял, вешай трубку.

На следующее утро, еще не было девяти, Помощник Ван, опасаясь, что шеф передумает, уже ждал внизу вместе с водителем. С момента возвращения в Яньши Цюй Тао не покидало ощущение, что его насильно заставляют делать то, чего он не хочет.

— Так рано? Наша выставочная зона уже готова?

— Еще вчера днем все подготовили, но...

— Но что?

— Но выставочная зона Корпорации Дифэн находится вплотную к нашей.

Этот Си-кровопийца! Мало того, что вчера выжал из него все соки, так еще и не собирается отставать? Впрочем, Цюй Тао не придавал этому значения: такой крупный президент, как Си Мочжоу, наверняка не появится на какой-то заурядной выставке.

— Ну и пусть стоят рядом. Цены на продукцию объявляются на месте и не разглашаются заранее, так что если они хотят сбить нашу цену, им сначала нужно узнать, сколько мы просим.

— Вы правы, господин Цюй.

Как только Цюй Тао вошел в выставочный зал, он сразу заметил множество знакомых лиц, которые видел на недавнем банкете. Бросив на Помощника Вана острый взгляд, он широким шагом направился к своему стенду.

Действительно, Си Мочжоу стоял прямо рядом с их зоной и о чем-то беседовал с людьми.

— Ван Дэфа, что здесь происходит?

Разозлившись, Цюй Тао выкрикнул полное имя Помощника Вана. Тот огляделся по сторонам, и его лицо выразило одновременно обиду и робость.

— Господин Цюй, может быть, это из-за того, что выставка в этот раз проводится с таким большим размахом?

<http://bllate.org/book/18675/1804176>